

— Твой отец еще не продал эти акции? Все расшатано, и ясно, что этих розничных инвесторов уже нет.

— Скажи тетушке, что когда они дерутся с банкиром, это не то же самое, что выкручивать бедра руками, это выкручивание бедер пальцами.

В антракте перед совещанием конференц— зал превратился в зал торговли ценными бумагами, Ци Шиань сел на стул, чтобы подзарядиться, а несколько сотрудников инвестиционного отдела сели рядом друг с другом, наблюдая за динамикой фондового рынка. Посмотрев около дюжины из них, он с глубоким сочувствием сказал:

— Вот как старик спекулирует акциями. Если он не обратит внимания, он сам это сделает. Если он потеряет деньги, он обвинит меня.

Директор отдела фьючерсов радостно сказал:

— Господин Ци, вас тоже заставили помочь?

— Я был порабощен в течение нескольких недель, — как только Ци Шиань закончил говорить, несколько руководителей групп из консалтингового отдела вошли один за другим в двери конференц— зала. Он взглянул на каждого из них, и когда он увидел Шэнь Дуойи, его глаза на мгновение остановились.

Шэнь Дуойи регулировал звук, но не заметил этого и поднял голову, чтобы поздороваться после регулировки:

— Господин Ци, — кивнул Ци Шиань, жестом приглашая всех вернуться на свои места и готовиться к встрече.

Энни выключила свет и села в угол, ведя протокол встречи. Все откинулись на спинку стула или уперлись подбородками, все выглядели расслабленными и задумчивыми. Перед Шэнь Дуойи все еще лежал тот же блокнот, на этот раз он сел посередине, чтобы спасти Ци Шианя не обвинил его в том, что он задремал.

— Давайте сначала поговорим о нескольких более оптимистичных, и мы сосредоточимся на том, чтобы продвинуть их в следующий период времени, — Ци Шиань сегодня не стоял перед проекцией, а просто сидел на своем месте и смотрел на экран компьютера. Излишне говорить, что *magnesium concept stocks* появился только вчера и определенно станет горячей точкой. Эта акция запоминает только три пункта, если она падает, увеличивает свою позицию, если она растет, увеличивает свою позицию, если она растёт, вы должны немедленно реагировать и смело увеличивать свою позицию. Это касается концептуальных акций цинка. Да, концептуальные акции цинка уже находятся на высоком уровне, поэтому не открывайте позиции в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а те, кто действительно заинтересован, могут вмешаться в краткосрочной перспективе.

Когда Шэнь Дуойи ходил в школу и посещал лекции, у него была привычка нажимать на кнопку авторучки, и он ничего не мог с этим поделать, бессознательное поведение.

Звук «цок, цок, цок» сопровождал речь Ци Шианя. Ци Шиань сделал паузу после речи, взглянул на руку Шэнь Дуойи и позвал по имени:

— Руководитель группы Шэнь, на какие акции, по вашему мнению, следует сосредоточиться?

Шэнь Дуойи расслабленно прислонился к краю стола. После того, как ему задали вопрос, он мгновенно выпрямился, перестал держать ручку и ответил:

— Вчера я сделал статистику, Синьцзянское городское строительство: Синьцзян Чжунхэ и Qingsong Construction, оба хороши, поэтому мы с оптимизмом смотрим на сектор Синьцзяна.

Ци Шиань вывел график. Все акции сектора Синьцзян на графике были в минусе. Он согласился:

— Это также горячая точка, и импульс будет очень сильным.

Шэнь Дуойи отлично ответил на вопрос босса, поэтому в хорошем настроении продолжил нажимать на кнопку ручки. Первоначальная цель состояло в том, чтобы остановить щелканье кнопкой, кто знал, что оно станет еще жизнерадостнее. Ци Шиань потерял дар речи и хотел смеяться, поэтому он просто закончил говорить об оставшихся акциях под аккомпанемент «цок, цок, цок..»

Вторая половина встречи всегда была свободной дискуссией, сотрудники консалтингового отдела не были такими чопорными, как в прошлый раз, и смогли присоединиться к обсуждению вместе с инвестиционным отделом. Ци Шиань говорил сухо, держа чашку, чтобы утолить жажду, и не участвовал в спорах между подчиненными.

— Лидер группы Шэнь, рисунок закончен?

— Скоро, у меня будут только две диаграммы, хорошо? — аналитические диаграммы каждый рисует в собственном стиле, но суть выражения в основном остается прежней, а движения Шэнь Дуойи самые быстрые, поэтому его просят рисовать.

Коллеги начали обсуждать нарисованную диаграмму, но та, что на экране, его не заинтересовала, поэтому он сам нарисовал другую. Ци Шиань поставил свой стакан, встал и принялся ходить, чтобы послушать обсуждения каждой группы, а когда он подошел к Шэнь Дуойи, он отошел в сторону и смотрел, как будто проверял домашнюю работу.

— Господин Ци, — Шэнь Дуойи отложил ручку, — что вы думаете о последующем развитии этого проекта?

Ци Шиань спокойно выхватил шариковую ручку собеседника и ответил:

— Я еще не проверял, так что не спешите покупать ее, если она вам нравится.

Шэнь Дуойи намеревался сделать отметку, но только тогда он понял, что ручка в руках Ци Шианя. Он посмотрел на Ци Шианя и вдруг понял:

— Я снова нажимал кнопку на ручке? Я сменю ручку в следующий раз.

Сказано всего несколько слов, а в мгновение ока уже полдень, Энни собрала вещи в конференц-зале, а остальные собирались обедать. Ци Шиань воспользовался возможностью, чтобы сказать:

— Все, кто идет в столовую компании, пойдемте вместе.

Шэнь Дуойи был ближе всех и ответил:

— Я иду.

В обеденное время в столовой не очень оживленно, хотя сотрудников, которые приходят поесть, много, все болтают вполголоса, движения почти нет. Несколько отделов заняли места, и Ци Шиань очень сознательно сел рядом консалтинговым отделом.

Во время еды его мобильный телефон продолжал звонить, а сообщения продолжали приходить. Он бросил быстрый взгляд на телефон, а затем включил беззвучный режим. В то же время мобильный телефон лидера группы Ци продолжал звонить, а другие коллеги шутили:

— Если ты не будешь приходить домой день и ночь, твоей девушке придется присматривать за тобой, чтобы быть уверенной и почувствовать облегчение.

Ци Шиань взглянул на Шэнь Дуойи, который сидел напротив и пил суп, а затем, казалось бы, непреднамеренно объяснил:

— Моя мать попросила меня помочь присмотреть за ее акциями и ее младших сестер, которые вчера создали группу, чтобы проконсультироваться со мной. Вот до сих пор продолжают отправлять сообщения.

Шэнь Дуойи понял, что слова были адресованы ему, поэтому ответил с улыбкой:

— Тетя такая милая.

После обеда их пути окончательно разошлись: Ци Шиань вернулся на 30-й этаж один, а на его столе уже лежала копия протокола утренней встречи. Он поставил подписи и устался на кончик ручки после подписания.

Я купил эту ручку, когда учился в Германии, но никогда не хотел ею пользоваться, она начала свою жизнь только полгода назад, но подписывается лишь изредка.

Ци Шиань на мгновение задумался, а затем нажал на кнопку внутреннего вызова на телефоне:

— Энни, войди.

Энни всегда двигалась быстро, постучала в дверь и вошла:

— Мистер Ци, что я могу для вас сделать?

Ци Шиань взял папку со стола:

— Это отчет об анализе рынка драгоценных камней, отправь его руководителю группы Шэню из консалтингового отдела, вероятно, будет полезен для него.

— Хорошо, — Энни взяла его и сразу же пошла в консалтинговый отдел.

Во время обеденного перерыва в отделе было очень мало людей, и Шэнь Дуойи не ложился спать на стол, а делал основной план, исходя из содержания утренней встречи. В дверь постучали, и он поднял глаза и увидел Энни, стоящую за дверью.

— Руководитель группы Шэнь, вы не сделали перерыв в полдень? — вошла Энни и осторожно передала папку на стол. — Это отчет об анализе рынка драгоценных камней. Мистер Ци попросил меня отправить его вам.

Шэнь Дуойи взял его:

— Спасибо, я побеспокоил вас, вам пришлось спуститься ко мне, и, кстати, передайте мою благодарность мистеру Ци.

Энни собиралась уходить:

— Отдохните немного, не слишком утомляйтесь.

Данных никогда не бывает слишком много, не говоря уже о готовом аналитическом отчете. Шэнь Дуойи открыл папку почти сразу, но он не ожидал, что к папке приколота ручка.

Корпус ручки черный, но есть нити молочно-белого мраморного узора, тонкие, как волосы. Шэнь Дуойи снял ручку, не зная, случайно или нарочно оставил ее Ци Шиань.

Колпачок ручки не плотно закрыт, и когда он снял его, обнаружил, что золотой наконечник ручки был слегка черным, что указывало на то, что ручку только что использовали. Когда он собирался снова закрыть ее, увидел сложенную маленькую записку, засунутую в колпачок.

Шэнь Дуойи осторожно вытащил записку и развернул ее. На маленькой бумажке было написано: «Надеюсь, тебе понравится».

Он открыл блокнот, помедлил некоторое время, держа ручку, а затем записал свое имя. Перо было гладким и совсем не царапало бумагу, он надел колпачок и взвесил ручку в ладони, чувствуя, что она очень тяжелая.

Вечером Чжан Имин был без сопровождения и принес еду и напитки, чтобы беспокоить Ци Шианя.

— Где твои парни и девушки, они видели твое истинное лицо?

Первое, что сделал Ци Шиань, вернувшись домой, это принял душ. После умывания он не надел пижаму и переоделся в повседневную одежду.

Чжан Имин спросил:

— Хочешь выйти?

— Вернусь в компанию посреди ночи, валютный рынок сильно колеблется ночью, особенно во второй половине, — он полулежал на диване в боковом зале и смотрел в блокнот, раздраженно, — у меня завтра встреча с Ю Чжэ, чуть не забыл.

Встреча была назначена на утро, а это означало, что он не мог отдохнуть утром после ночной работы и должен был поспать, чтобы утром быть в порядке. Ци Шиань бросил подушку в Чжан Имина и тут же отдал приказ:

— Быстро уходи после еды, не тревожь мой сон.

Уже темнело, Чжан Имин в одиночестве смотрел игру и ел в гостиной, Ци Шиань вернулся в спальню, чтобы отдохнуть, а черный фольксваген Шэнь Дуойи только что въехал в комплекс Вэньху.

Когда дверь открылась, мистер Шэнь тут же пожаловался:

— Почему сегодня так поздно, я думал, ты снова работаешь сверхурочно.

Шэнь Дуойи переобулся и вошел:

— Я поехал в объезд, чтобы кое-что купить, но застрял в пробке.

Он поспешил на кухню готовить, а сумки и пакеты швырнул на диван. Мистер Шэнь помог ему отнести их в спальню, бормоча:

— Сумка не большая, но довольно тяжелая.

После простого ужина, Шэнь Дуойи не собирался сегодня вечером работать, поэтому он вернулся в свою комнату и достал из сумки ручку, а затем достал из сумки семь или восемь бутылочек с чернилами. Он не знал, что написать, и, наконец, после долгих раздумий, молча написал название песни «Весенний снег в Цинюане».

Проворочавшись всю ночь, он написал несколько стихотворений. Шэнь Дуойи осторожно накрыл колпачок ручки, думая, что еще не сказал «спасибо» Ци Шианю. После того, как он некоторое время поистерил за столом, он вдруг что-то вспомнил, встал и пошел в кабинет.

Кабинет маленький, на столе свалены всевозможные книги, книжные шкафы и полки забиты. Шэнь Дуойи открыл дверцу шкафа, порылся в секции учебников для актуариев и вскоре нашел нераспечатанный блокнот.

Он осторожно разорвал оберточную бумагу, обнажив совершенно новую обложку книги с теми же характеристиками, что и та, которую он использовал.

Шэнь Дуойи тоже хотел прикрепить записку и написать: «Надеюсь, тебе понравится», но, подумав об этом, у него не было секретаря, который выполнял бы его поручения, и ему пришлось подняться на 30-й этаж, чтобы доставить это, так он просто скажет это прямо, не волнуясь, без дальнейших церемоний.

После ночной работы трейдеры в отделе валютных инвестиций все были измотаны, некоторые уютно устроились на своих местах, некоторые ушли в гостиную, и все без исключения засыпали. Ци Шиань по-прежнему сидел в торговом зале, и когда ему хотелось спать, он просматривал записи чатов своей матери и других тетушек.

— Мистер Ци, вам тоже следует немного отдохнуть, мы присмотрим за этим.

— Все в порядке, идите завтракать, я вернусь на 30-й этаж позже, — Ци Шиань сидел в исходной позе, не двигаясь. В течение нескольких часов условия на валютном рынке менялись, часто колеблясь.

Уже почти пора было идти на работу, и Ци Шиань ушел после того, как другие коллеги вернулись с завтрака. Он был одет в рубашку и джинсы, которые казались немного неуместными в этом здании, но если бы он, задерживаясь допоздна, все еще носил костюм и галстук, он определенно немедленно попрощался бы с финансовым миром.

Со звуком «динь» дверь лифта медленно открылась. Ци Шиань только что закончил зевать, когда поднял голову и увидел внутри Шэнь Дуойи.

Шэнь Дуойи на мгновение удивился, он не ожидал, что Ци Шиань появится на этом этаже в такое время, одетый так неформально. Когда он пришел в себя, Ци Шиань уже вошел в лифт и встал рядом с ним.

Не только встал рядом с ним, но и спросил:

— Меня ищешь?

Шэнь Дуойи спросил в ответ:

— Откуда ты знаешь?

Ци Шиань безмолвно улыбнулся:

— Ты нажал на 30-й этаж.

Пришло время говорить, и Шэнь Дуойи последовал за Ци Шианем в кабинет, видя, что собеседник выглядит усталым, поэтому хотел принять быстрое решение. Он подошел к столу, достал блокнот из сумки и прямо сказал:

— Надеюсь, тебе понравится.

Ци Шиань был ошеломлен на мгновение, он не ожидал, что Шэнь Дуойи ответит любезностью.

Но Шэнь Дуойи уже передал блокнот ему и продолжил:

— Я купил его, когда был в командировке в Японии в прошлом году. Я пользуюсь другим матовым. Обложка немного ярче и роскошнее, а бумага очень мягкая, на ней легко писать.

Ци Шиань был удивлен серьезным восхваливанием Шэнь Дуойи, взял блокнот и сказал:

— Спасибо, он мне очень нравится. А как насчет ручки, которую я дал тебе, ты к ней привык?

— Да, это очень полезно, — Шэнь Дуойи полез в сумку и пошарил, — я принес ее и планирую подписывать документы ею позже.

Помолчав немного, Ци Шиань открыл обложку блокнота, посмотрел на титульный лист и сказал:

— Пожалуйста, напиши для меня имя.

Шэнь Дуойи ответил:

— Хорошо, мне писать посередине или внизу?

Он положил тетрадь плашмя на стол, одной рукой прижал ее, а другой написал, а когда наклонился, то волосы на лбу слегка свисали, кончик пера слегка наклонился, и он написал имя аккуратно и быстро.

Ци Шиань посмотрел в сторону, слегка пораженный:

— Почему ты написал свое имя?

<http://bllate.org/book/14608/1296133>